

Было совсем темно, и киномеханик крикнул в громкоговоритель:

— Пожалуйста, не шумите, скоро начнется фильм.

Толпа, которая только что шумела, как на овощном рынке, затихла, и все присутствующие устали на занавес в ожидании начала фильма.

Сегодня вечером будет показан фильм «Железнодорожная война». Сюжет фильма скоро увлечет всех присутствующих, и даже шумные дети будут послушно смотреть его.

Видя, что все серьезно настроены посмотреть фильм, Су Юэ похлопала Ли Сяоцин по плечу и прошептала ей на ухо:

— Сестра Сяоцин, у меня внезапно заболел живот, я хочу вернуться домой.

— Тогда я пойду с тобой, я беспокоюсь, что ты пойдешь одна.

Су Юэ быстро махнула рукой:

— Не нужно, я не знаю, когда смогу вернуться. Если после похода в уборную у меня все еще будет дискомфорт в животе, то я могу просто отдохнуть дома. Ты можешь продолжить просмотр. Мне и одной хорошо. Что может случиться, наш дом так близко.

Ли Сяоцин подумала, что до их дома всего минут десять ходьбы, и что это действительно не опасно. Кроме того, ее привлек сюжет фильма, и она не хотела его пропускать, поэтому сказала:

— Тогда тебе следует быть осторожной.

— Я знаю, не буду тебя отвлекать, — Су Юэ наклонилась, стараясь не закрывать обзор людям, стоящим позади, и быстро пробралась сквозь толпу.

Сегодня почти все пришли на просмотр фильма, поэтому в деревне было очень тихо, и никто не шатался без дела. Девушка быстро направилась к воротам дома семьи Хань.

В доме было тихо, и свет не горел. Су Юэ заглянула в щель двери и увидела, что в одной из комнат горит свет — это была комната Хань Айго.

Конечно, он был дома.

Девушка протянула руку и постучала в дверь.

Через некоторое время изнутри раздался глубокий мужской голос:

— Кто там?

Су Юэ закусила губу и не ответила, она решила не отвечать, а просто продолжила стучать в дверь.

Хань Айго нахмурился, встал с кровати, открыл дверь своей комнаты, затем подошел к входной двери с керосиновой лампой и снова спросил через дверь:

— Кто там?

— Это я, Су Юэ, — услышав настороженность и резкость в его тоне и понимая, что если не ответит, этот человек наверняка примет ее за преступницу, она вынуждена была ответить.

Внезапно за дверью не раздалось ни звука.

Девушка поняла, что он находится прямо за дверью, и, нахмурившись, прямо спросила:

— Ты собираешься вечно избегать меня?

— Я... — Хань Айго замялся и растерялся, — ты... Зачем ты пришла сюда? Разве сегодня вечером не показывают кино, почему ты не пошла его посмотреть?

— Тогда как бы я смогла найти тебя? Ты постоянно избегаешь меня при встрече. Разве мне нельзя прийти к тебе?! — Су Юэ почувствовала себя оскорбленной.

— Я... нет... — мужчина не знал, как ответить, он действительно избегал ее, но не ожидал, что она так быстро это заметит.

Девушка тихонько фыркнула и еще больше обиделась:

— Нет? Ты явно избегаешь меня. Видишь, я у твоей двери, а ты мне не открываешь, позволяя стоять мне тут ночью. Разве ты не прячешься от меня?

Когда Хань Айго услышал, что она говорит таким обиженным тоном, его сердце сжалось, и, в конце концов, он не захотел оставлять ее одну в темноте.

Открыв дверь, парень не осмелился посмотреть прямо в глаза девушки:

— Входи.

— Мне нужно тебе кое-что сказать. Стоять у двери неудобно. Давай пройдем в твою комнату и поговорим, — Су Юэ переступила порог, взяла керосиновую лампу в руки и направилась прямо в его комнату, не дав ему возможности отказаться. Она поставила лампу на стол и пристально посмотрела на него.

Хань Айго стоял в дверях комнаты, глядя на нее, и чувствовал, что все его тело замерло, а сердце сильно колотится, и он с трудом произнес:

— Ты... ты хочешь что-то сказать?

— Конечно, хочу, — глядя на него, она продолжила, — я пришла сюда, чтобы спросить тебя, почему ты все время избегаешь меня? Не говори, что нет, — добавила девушка, не давая ему шанса все опровергнуть.

Мужчина пошевелил губами, но в итоге промолчал.

Когда он ничего не сказал, Су Юэ снова спросила:

— Почему ты прячешься от меня? Скажи мне причину.

Хан Айго, конечно, не мог объяснить причину, поэтому ему оставалось только молчать.

Су Юэ была зла на него все эти дни, и ей не терпелось устроить ему небольшой разнос, но сейчас она почувствовала, что ее сердце смягчилось, когда она увидела, что он стоит с опущенной головой, не в силах ничего сказать.

Девушка набралась смелости и заговорила:

— Брат Хань, ты знаешь, почему я пришла сюда сегодня? Я не хочу, чтобы ты меня игнорировал. Разумно сказать, что я не должна проявлять интерес, но я все равно бессовестно пришла сюда, потому что хочу сказать тебе одну вещь... Брат Хань, на самом деле ты мне нравишься, и я хочу быть с тобой.

Хань Айго наконец-то поднял голову, но его взгляд был полон недоверия, он был шокирован. В его сердце была смесь из сладкого, счастливого, кислого и потрясенного.

Это первый раз, когда Су Юэ призналась кому-то за две свои жизни. На самом деле, ее сердце было не такое бесстрашное и дерзкое, как кажется на первый взгляд. Ее лицо немного покраснело, а сердце нервно билось. Однако в этот критический момент она не могла отступить. Вместо этого девушка должна была воспользоваться этой возможностью, чтобы

завоевать его, причем сразу.

Поэтому она прямо спросила:

— Брат Хань, я тебе тоже нравлюсь? Поэтому ты меня избегаешь?

Она поразила его прямо в сердце.

Зрачки Хань Айго слегка сузились, а сердце забилося как барабан. После секундного удивления он, наконец, вышел из оцепенения, но вынужден был отрицать ее предположение:

— Я... нет, ты неправильно поняла.

Су Юэ не поверила его словам:

— Я не поняла тебя неправильно, ты смеешь говорить, что я тебе не нравлюсь?! Если нет, тогда почему ты так волновался в прошлый раз? Ты даже обнял меня.

— Нет, в прошлый раз я боялся, что ты не сможешь усидеть на месте и упадешь, — мужчина все отрицал, качая головой.

— Значит, ты точно так же обнимешь и другую девушку, если ей станет плохо перед тобой?

Хань Айго молчал.

Видя, что он все еще отказывается признать, что она ему нравится, Су Юэ пришлось перейти к главному:

— Старший брат Хань, ты боишься, что твоя травма ноги повредит и мне, если ее не вылечить, поэтому не решаешься сказать, что я тебе нравлюсь. Но, уверяю тебя, твоя нога будет вылечена. Я уже навела справки в столице провинции о рецепте, которым можно вылечить твою ногу. Я слышала, что у кого-то была такая же травма ноги, как у тебя. В больнице ее не смогли вылечить. Но после использования одного рецепта тому человеку стало лучше. Этот рецепт точно вылечит твою ногу. Поверь мне, брат Хань, твоя нога придет в норму.

Хань Айго поднял брови:

— Рецепт для лечения ног?

— Да, этот рецепт очень действенный, — девушке пришлось продолжить рассказ о рецепте. — Я также слышала, как люди говорили, что было несколько человек, у которых были такие же

травмы ног, как у тебя, и все они в итоге вылечились. Ну, я слышала, что этот рецепт находится в руках старого китайского врача, но я еще не узнала о его месте жительства. Как только смогу найти его, мы вылечим твою ногу. Не волнуйся, брат Хань, рецепт скоро будет получен.

После слов Су Юэ в сердце Хань Айго забрезжила надежда: если он сможет найти этот рецепт, возможно, его нога действительно будет вылечена? Если его нога придет в норму, то ему не придется отталкивать Су Юэ против своей воли. Если бы не травма, даже если бы он ей не нравился, мужчина сам бы добивался ее, не говоря уже о том, что она даже призналась, что он ей тоже нравится.

Что, если бы его нога не болела!

Но... что, если они не смогут найти этого доктора? Что, если после того, как они найдут этот рецепт, это все равно не поможет? Тогда, если он будет эгоистичен и останется с ней из-за этой маленькой неизвестной надежды, не будет ли это тяготить ее? Он не вылечится, и в будущем не сможет выполнять тяжелую работу. Возможно, Хань Айго даже не сможет содержать свою семью. Как мужчина, он не сможет позаботиться о своей жене, так какое у него есть право, чтобы любить или даже жениться на ком-то?

Такой подход только навредит другим.

Нет, он не может быть таким эгоистом.

Подумав об этом, Хань Айго почувствовал только боль в груди. Он собрал все свои силы и произнес:

— Су Юэ, даже если мы найдем рецепт, нет никакой гарантии, что я вылечусь, и я останусь калекой на всю жизнь. Я не достоин твоей симпатии, не трать на меня время. Ты хорошая девушка, и не должна искать калеку, который не сможет о тебе заботиться.

Девушка не на шутку рассердилась:

— Что за калека! Я сказала, что твою ногу можно вылечить, почему ты до сих пор говоришь, что ты калека! Я такая же, как и ты, мне плевать на твои ноги. Даже если ты калека, ты мне все равно нравишься. Когда мы будем вместе, все будет хорошо, пока я тоже нравлюсь тебе. Скажи, я тебе нравлюсь или нет?

Глаза Хань Айго загорелись от ее слов, но он опустил голову, не смея смотреть на нее. Он очень хотел признаться в любви, хотел обнять единственную девушку, которая тронула его сердце, и жениться на ней, сделав ее своей женой на всю жизнь.

Но не может же он эгоистично разрушить жизнь девушки.

— Су Юэ, ты мне не нравишься, я просто всегда относился к тебе, как к младшей сестре. В будущем ты встретишь хорошего человека, который будет заботиться о тебе.

В конце концов, Хань Айго сказал именно это.

Су Юэ сразу стало трудно дышать, она почувствовала обиду и злость. Девушка взяла на себя инициативу признаться ему, даже сказала, что есть рецепт, по которому она вылечит его. Но он все равно не верит и отталкивает ее. Этот человек просто взял и обидел ее!

Она больше никогда не будет оказывать ему знаки внимания!

Девушка топнула ногой, она была так зла, что даже не посмотрела на него и ушла.

Сказав все, что следовало, и обдумав все способы, она все же не сумела добиться того, чтобы он ей открылся. Су Юэ чувствовала себя очень беспомощной, не в силах придумать, что еще можно сказать или сделать.

Впервые в жизни ее признание было отвергнуто, и у Су Юэ не было настроения возвращаться в бригаду, чтобы досмотреть кино. Она вернулась домой, вскипятила воду, помылась, легла в постель и задумалась о том, что делать дальше.

Хотя Су Юэ и злилась, что Хань Айго не принял ее признание, она знала, что дело не в том, что она ему не нравится, просто он колебался из-за травмы ноги. Мужчина не верил, что рецепт может исцелить его ногу, и, возможно, никогда не поверит, если она действительно не докажет ему это.

В настоящее время единственный способ получить рецепт как можно скорее — это зарабатывать очки, стараться как можно больше готовить.

Что еще она может сделать? Девушка приготовила все, что могла, и у нее не было в руках ингредиентов для создания новых блюд. Она была типичным примером умной женщины, которая не могла готовить без риса.

Только бы кто-нибудь принес ей ингредиенты. С таким прекрасным желанием Су Юэ заснула, но она не ожидала, что ее желание действительно исполнится на следующий день, и ингредиенты будут доставлены.

В это время девушка с ожесточением нарезала сладкий картофель. Это было простое устройство с лезвием, установленное на одном конце длинной скамьи. Люди, сидящие на скамье, держали сладкий картофель в руках и чистили его, нарезая сладкий картофель на одинаковые кусочки. Многие женщины привыкли к этой работе и были очень аккуратны,

проводя руками по лезвию, и ломтики сладкого картофеля быстро отпадали. Но Су Юэ не могла этого сделать. Она пугалась, когда видела лезвие, и ей все время казалось, что она порежет руку. Поэтому, когда она тщательно отрезала ломтики, то это происходило очень медленно. Девушка могла почистить только одну картофелину, в то время как другие чистили три картофелины.— Мама, я поймал рыбу в реке! — в этот момент прибежал подросток с обнаженной верхней частью тела, неся в руке черную рыбу, и направился прямо в сторону Су Юэ. Рядом с ней стояла его мать, Хэ Цайхуа. — Мама, я поймал ее, плавая в воде, давай поедем рыбу в полдень! Секретарь бригады управлял бригадой относительно свободно и не относился ко всему в реке, как к своей собственности. В отличие от некоторых бригад, которые относились к реке, как к личной собственности, и не позволяли другим людям прикасаться к ней — любой, кто ловил рыбу внутри без разрешения, считался вором, и если его ловили, он должен был предстать перед судом. Но в этой бригаде все было по-другому. В реке не разводили рыбу специально, она там дикая и местная. Секретарь партии разрешал членам партии заходить в реку и ловить ее. Если они поймают рыбу, то могут принести ее домой, поэтому дети иногда с волнением занимались этим делом. Хэ Цайхуа посмотрела на рыбу, которую поймал ее сын, и тоже очень обрадовалась:

— Я не ожидала, что ты поймаешь рыбу. Сегодня вечером мама сварит для тебя рыбный суп, но она слишком маленькая, чтобы съесть хотя бы несколько кусочков мяса. Женщина рядом с ней утешила ее и сказала:

— Все равно это тоже мясо. Мы не можем есть свинину. Так что можно съесть и немного рыбы. Хэ Цайхуа задумалась:

— Верно, хотя с такой рыбой нельзя съесть и двух кусочков, можно дать детям попробовать рыбный суп. Су Юэ увидела, что Хэ Цайхуа не очень довольна таким уловом, ее сердце вдруг взволнованно забило, и она неуверенно спросила:

— Сестра Хэ, если ты считаешь, что эта рыба маленькая, то не могла бы ты отдать ее мне? Я заплачу за нее! — А? — Хэ Цайхуа была ошеломлена. — Сестра Хэ, я люблю есть рыбу. Я так проголодалась, увидев ее. Если ты захочешь продать ее мне, я заплачу 3 юаня 5 цзяо. — 3 юаня 5 цзяо?! — все остальные женщины, включая Хэ Цайхуа, были потрясены.

Сейчас за полный рабочий день взрослый мужчина может получить 10 рабочих баллов, если переводить в деньги это всего 2 юаня 5 цзяо. Су Юэ заплатит 3 юаня 5 цзяо, чтобы купить маленькую рыбку, а это значит, что эта рыба более ценна, чем работа мужчины за весь день. Разве это не шокирует? «Неужели эта Су чжицин немного глупа?» — в данный момент все думали именно это. Хэ Цайхуа сначала хотела отказаться, но так испугалась, что непроизвольно сглотнула. Она неуверенно спросила:

— Су чжицин, ты шутишь?

Су Юэ знала, что все, вероятно, думают, что она полная дура, но она не была глупа. Ей просто нужны свежие ингредиенты, которые не требуют талонов на питание. В конце концов, она заработала много денег, продавая еду, и может потратить часть на ингредиенты, чтобы заработать очки. Ради получения нового ингредиента ей не жаль этих денег! Девушка без

колебаний достала из кармана 3 юаня 5 цзяо, чтобы показать Хэ Цайхуа:

— Сестра, я не шучу, я действительно люблю есть рыбу. Если ты согласна взять 3 юаня 5 цзяо, то отдай мне рыбу, и если вы поймаете потом еще, то я их все куплю. Видя, что Су Юэ действительно не шутит, Хэ Цайхуа тут же отдала ей рыбу:

— Тогда, сяо Су, я отдам тебе рыбу. Если А-Ван из моей семьи поймает еще рыбы, я отдам ее тебе. Су Юэ взяла рыбу и радостно отдала Хэ Цайхуа деньги, как будто нашла сокровище. Девушка тут же ушла, чтобы взять перерыв и отнести рыбу обратно в дом. Нужно было положить ее в воду, чтобы она не воняла. Все смотрели на спину счастливо уходящей Су Юэ, и глубоко в душе они думали: «Эта девушка Су действительно глупая». Говорят, что дураков легко обмануть, поэтому, когда женщины возвращались домой, они говорили детям:

— Когда пойдете на реку играть, если увидите рыбу, поймайте ее, а потом отправьте Су чжицин, чтобы заработать денег. На эти деньги вы сможете купить сахар. Когда дети услышали, что они могут заработать деньги, чтобы купить сахар для еды, то обрадовались и побежали к реке. С тех пор в деревне Ханьцзя начался пик ловли рыбы. Конечно, это уже более поздняя история. А в это время Су Юэ не знала, какой ажиотаж вызвала ее покупка рыбы. После того, как девушка закончила работать, то с нетерпением побежала обратно. Она собиралась приготовить рыбу!

Так получилось, что дома оказалась квашеная капуста, и Су Юэ планировала приготовить рыбу с квашеной капустой.

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1665863>